Сайлас сделал резкую паузу, его ноги опустились на пол. Еще вчера комната была пуста, но теперь в ней сидел принц, укрыв ноги одеялом, устремив взгляд в окно и откусывая виноградину. Вздохнув, Сайлас стиснул зубы и подавил нахлынувшие эмоции, после чего подошел, налил себе вина и сел напротив Валена.

Некоторое время оба не разговаривали, казалось, погрузившись в собственные мысли. Прошло почти две недели, и Сайлас впервые увидел юношу за пределами крыла раненых. Хотя молодой принц все еще выглядел изможденным, он сохранил свою привлекательность и даже придал ей - как ни странно это звучит - оттенок меланхолии.

"... Я слышал, что ты сжег все запасы вина в замке", - нарушил молчание Вален, оторвавшись от окна и посмотрев в сторону Сайласа.

"Что я могу сказать?" сказал Сайлас. "Вино... понимает меня".

"Я знал многих мужчин, которых понимало вино и другие виды выпивки", - говорит Вален. "И всех их объединяло одно из двух: они были горькими, недовольными, в конечном итоге мелочными людьми, которые везде видели несправедливость".

"..."

"Или... они были сломлены", - добавил принц. "Люди, побитые жизнью, ищущие любой способ спасения, который они могли бы найти. Кто из них двоих ты?"

"... просто алкоголик", - улыбнулся Сайлас. "Думаю."

"Все избегают этого".

"А?"

"Смотрят на мои ноги", - сказал Вален. "Похоже, они думают, что если будут продолжать смотреть мне в глаза... я каким-то образом забуду, что стал калекой".

"..."

"Я ненавижу это".

"... ты не злишься?" спросил Сайлас.

"Злюсь? Да", - кивнул Вален, хотя в его голосе не было того запаха дыма, который делает такое заявление правдоподобным. "Я больше никогда не буду ходить. Конечно... я злюсь. Иногда, утром, когда я еще полусонный... мне кажется, что я снова чувствую их".

"..."

"Просто если бы я протянул руку, просто протянул немного... Я бы снова ходил. Они там, как фантомы. Но потом я просыпаюсь. И они исчезают. Оставив после себя мерзкое, пустое ощущение. И я чувствую это... гнев, поглощающий меня. Первые несколько дней Мастеру приходилось кормить меня волчьими семенами каждый раз, когда я просыпался".

"..."

"Почему я? Я бы задался вопросом", - продолжал молодой принц, на его лице появилась горькая улыбка. "Почему я? всю свою жизнь я старался быть хорошим. По крайней мере, порядочным. Я не крал. Я не убивал. И хотя моя совесть далеко не чиста, я никогда не думал... что я заслужил это".

"А ты нет", - добавил Сайлас.

"... когда я был мальчиком", - сказал Вален. "Один из моих дядей, Эйдин, брал меня с собой на охоту. В отличие от моего отца и его окружения, дядя отказался от королевского благословения очень, очень, очень давно. Он проводил свои дни, выпивая, предаваясь женщинам и охотясь на дичь. В те времена я любил проводить с ним время. Во дворце мне только и говорили: "не бегай", "веди себя прилично", "ты выглядишь грязным". Но когда я был с ним на улице... Я был свободен. Он брал меня в леса и поля и позволял бегать до тех пор, пока мои легкие не разрушались. И хотя я всегда дорожил этими воспоминаниями, я также всегда думал, что однажды я снова обрету свободу - свободу бегать, охотиться и пить, как это делал мой дядя".

"... что с ним случилось?" спросил Сайлас.

"Полагаю, он упился до беспамятства", - ответил Вален. "Заболел в один день и умер на следующий. Похоже, это его не беспокоило. Никогда в жизни я не видел, чтобы человек так широко улыбался перед лицом смерти".

"Звучит как страстный человек".

"Он был дураком", - усмехнулся Вален. "Но если я чему-то и научился от него и многих других дураков в своей жизни... так это тому, что именно дураки больше всего наслаждаются жизнью. Но я не хотел быть дураком. Вот почему, когда ты появился в моей жизни... Я... Я был так счастлив. Мне было все равно, что ты пророк. Неважно, что ты человек Божий. Не так важно, как то, что ты поверил в меня. Вот и все, подумал я. Мое время гнаться за мечтой пришло".

"..." Сайлас прикусил губу и опустил голову.

"Это не изменилось", - слова юного принца, однако, удивили его, заставив поднять глаза - там он встретил взгляд юноши. Он был ярким, понял Сайлас, - это не был взгляд человека, который сдался. Скорее наоборот. "Пока я с тобой... Я бы хотел, чтобы мы продолжали гнаться за этой мечтой, Сайлас".

"... у тебя железное сердце", - слабо улыбнулся Сайлас. "Это уже делает тебя наполовину королем".

"... никто тебя не винит", - внезапно сказал Вален, удивив Сайласа, который собирался выпить еще немного вина.

"Ч-что?"

"Если бы не ты... мы бы погибли во время первого вторжения", - продолжал Вален. "Ты... ты продолжал спасать наши жизни. Никто тебя не винит, вообще. Если уж на то пошло, мы очень"

благодарны, что вы у нас есть".

"..." Сайлас посмотрел на юношу на мгновение, прежде чем вздохнуть и сделать глоток вина.
"Ты не вини меня... потому что для тебя я - чудо".

"..."

"Тот, кто заглянул в будущее и предсказал его - тот, кто появился в самую темную ночь, принес свет. Но этот свет... был сложен из бесчисленных неудач. Вален, через и сквозь, я - неудачник".

"А?"

"Я счастлив, что ты не винишь меня", - добавил он. "Но... я виню себя. Потому что из всех вас только я знаю правду. Только я знаю, что на самом деле это произошло по моей вине. Что я мог бы полностью предотвратить это. У меня было несколько смертей, чтобы перенастроить себя, и что я понял... так это то, что вино лучше всего заглушает сердце. Однако, каждый раз, когда я вижу тебя, или Райну, или когда я навещаю Теннера... мне напоминают, напоминают о том, насколько я ужасен. Так что, спасибо... но, веришь или нет, мне нужно чувство вины".

"Что ты..."

"Это толкает меня вперед. Это напоминает мне о том, что я больше никогда не буду успокаиваться. И... мне это нужно. Сейчас тебе нужно отдохнуть".

"Нет, я не..."

"Я пошлю за кем-нибудь, кто тебе поможет", - сказал Сайлас, встал и медленно вышел. "Давай поговорим в другой раз".

Сайлас не забыл про кувшин с вином, который он носил с собой, куда бы ни пошел. Хотя он знал, что ему следовало бы обуздать пьянство, он не был готов - во всяком случае, пока. Пока что он мог предаваться удовольствиям. Хорошая таблетка для сна без сновидений.

Он вышел на улицу, на снег, собираясь еще немного потренироваться и попытаться проветрить голову. Он уже пять раз выходил в лес и за его пределы, но так и не встретил человека в капюшоне, возглавившего нападение, и узнал от мертвецов только две новые информации.

Первая заключалась в том, что город, с которым он столкнулся... был не единственным. Хотя он не знал точного числа, их было по меньшей мере три, разбросанных по всему миру. Вторая информация заключалась в том, что нападения были не совсем целенаправленными - мертвые просто перемещались в землю живых, а затем следовали за запахом жизни, чтобы напасть.

Отсюда Сайлас сделал вывод, что Брокеры - те, кто связывал живых и мертвых, - скорее всего, действовали в этот период. Хотя он все еще не знал, как им удастся контролировать мертвых, на данный момент эта информация была не нужна. Его успокаивало то, что город не посылал армии непосредственно в конкретные поселения.

Удар.

Вычеркнув на время большинство авантюристов за стенами, следующим объектом внимания Сайласа стали Тени. Если у кого и был шанс оказаться за этой рукой, так это у них. Однако,

поскольку стояла глубокая зима, его возможности были ограничены - одно дело отправиться к жертвенному алтарю и попытать счастья, возможно, прихватив с собой Деррека. Другой - попытаться выяснить, где находится их близлежащее поселение.

Удар.

Он не сомневался, что оно существует - человек в капюшоне любил возвещать об этом оттуда. Кроме того, поскольку они должны были перехватить мертвецов, те, скорее всего, обосновались недалеко от "границы". Поэтому лучшим вариантом действий было просто идти вдоль границы на восток и на запад и искать его.

Удар.

Однако это было все еще трудно, учитывая огромное количество снега. Скорее всего, он продержится в лучшем случае несколько дней, когда настоящая зима возобновится в полном объеме. Из-за этого он мог исследовать лишь ограниченное пространство. Однако попытаться все же стоило, хотя предположение вряд ли было верным. На самом деле, вполне возможно, что у них не было поселения, а вместо этого они использовали какую-то форму магии для телепортации или что-то в этом роде.

Удар.

Другой причиной неудачи была его неспособность найти Юна. Куда бы ни отправился Тролль, не похоже, чтобы он стремился вернуться. Это было прискорбно, поскольку мальчик был хорошим банком знаний - особенно когда речь шла о мертвых. Дополнительным разочарованием в том, что человек в капюшоне навсегда умер, было то, что он, похоже, знал, кто такой Юн, или, по крайней мере, казалось, что эти двое были знакомы.

Удар.

Затем возник вопрос об Осколке Асциндиума. Одним из стремлений Сайласа было научиться воспроизводить процесс изготовления Осколков. С тех пор как он узнал несколько древних символов, которым Юн обучил его и Райну, у него появились такие идеи. Однако даже сейчас он был совершенно не в состоянии расшифровать осколок. В таком виде он был просто еще одним ситуативным инструментом.

Удар.

Починка замка.

Удар.

Восстановление провизии.

Удар.

Окончание квеста о тролле, погибшем три тысячи лет назад.

Удар.

Еще большее овладение магией.

Удар.

Мастерство фехтования.

Удар.

Талисманы.

Удар.

Его разум.

Удар.

Меч еще мгновение продолжал трепетать, вытянутый из его руки. Снежинки падали нежно и мягко, таяли от самого легкого прикосновения.

Так, так, так много всего, понял он. И, вероятно, еще много того, что он забыл за десятилетия, прошедшие в его сознании.

"Один за другим", - пробормотал он. "Один за другим".

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1877577>